11,19

Влияние дефицита кобальта на структурный фазовый переход в EuBaCo_{2-x}O_{6-δ}

© С.В. Телегин¹, С.В. Наумов¹, О.Г. Резницких², Е.И. Патраков¹

¹ Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Екатеринбург, Россия ² Институт высокотемпературной электрохимии УрО РАН, Екатеринбург, Россия

E-mail: naumov@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 12 мая 2015 г.)

Методами дифференциальной сканирующей калориметрии и высокотемпературного рентгеноструктурного анализа исследовано влияние дефицита кобальта на структурный фазовый переход в двойном слоистом кобальтите EuBaCo_{2-x}O_{6- δ}. Показано, что введение 5% вакансий кобальта приводит к уменьшению энергии фазового перехода из орторомбической элементарной ячейки (пространственная группа Pmmm) в тетрагональную (пространственная группа *P4/mmm*) на 6% и понижению температуры фазового перехода на 11°C по сравнению с характерной для стехиометрического образца EuBaCo₂O_{6- δ}. Предложена модель формирования кобальт-кислородных вакансий.

Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (тема "Спин", № 01201463330) при частичной поддержке РФФИ (проект № 14-02-00432) и программы УрО РАН (проект № 15-9-2-4).

1. Введение

Интерес к двойным слоистым кобальтитам с общей формулой *Ln*BaCo₂O_{6-δ} (где *Ln* — лантаноид) обусловлен следующими аспектами их рассмотрения: 1) сложная фазовая диаграмма, наличие ряда структурных и магнитных переходов, интересные электрофизические свойства [1,2]; 2) высокие электрохимические характеристики и потенциальная возможность использования соединений данного типа в качестве катодов твердотопливных элементов при промежуточных температурах (IT-SOFC) [3,4]. В связи с этим данные соединения подробно исследуются в последние годы. Соединения LnBaCo₂O_{6-δ} имеют перовскитоподобную слоистую кристаллическую структуру, состоящую из квадратных слоев, расположенных вдоль *с*-оси, в которой ионы *Ln* и бария располагаются упорядоченно в разных плоскостях следующим образом: $[BaO] - [CoO_2] - [LnO_{6-\delta}] - [CoO_2].$ За счет упорядочения Ln и Ва простая кубическая перовскитная ячейка с параметром а р удваивается вдоль оси с, а за счет упорядочения кислородных вакансий происходит упорядочение вдоль оси b. Поэтому элементарная ячейка соответствует формуле $a_p \times 2a_p \times 2a_p$ ("122"-фаза). В настоящее время хорошо изучено влияние содержания кислорода на свойства $LnBaCo_2O_{6-\delta}$ [1,2,5,6]. Также в литературе представлен ряд работ, связанных с исследованием свойств слоистых кобальтитов при различных замещениях в катионной подрешетке. Наиболее подробно исследуются замещения кобальта различными 3d-элементами (см., например, [7,8]). Исследования катионного разупорядочения в системах с общей формулой LnBaCoO_{6-δ} представлены меньше. Так, в работе [9] показано, что дефицит Ва в соединении $PrBa_xCo_2O_{6-\delta}$ (x = 0.94) приводит

к изменению коэффициента теплового расширения и электрической проводимости благодаря увеличению количества электронных дырок, что приводит к более высоким электрохимическим характеристикам катдов $PrBaxCo_2O_{6-\delta}$ [9].

Наши эксперименты по выращиванию и исследованию свойств монокристаллов GdBaCo_{2-x}O_{6-δ} показали, что рост монокристаллов слоистых кобальтитов методом бестигельной зонной плавки может сопровождаться испарением кобальта в процессе плавления, при этом сформированная структура является однофазной. Монокристаллы GdBaCo_{2-x}O_{6-δ} демонстрируют отличные от характерных для стехиометрического по кобальту образца физико-химические свойства [10-12]. Мы предполагаем, что посредством изменения содержания кобальта можно целенаправленно изменять функциональные свойства соединений *Ln*BaCo_{2-x}O_{6-δ}. Эксперименты на поликристаллических образцах и монокристаллах GdBaCo_{2-x}O_{6-δ} [10,11] и предварительный анализ данных для системы EuBaCo_{2-x}O_{6-δ} показывают, что наиболее чувствительным к вакансиям в кобальтовой подрешетке оказывается структурный переход $Pmmm \rightarrow P4/mmm$ при $T \sim 450^{\circ}$ С. Данный фазовый переход обусловлен потерей кислорода при нагревании и равномерным распределением ионов кислорода между пирамидами [CoO₅] с вакансией V₀^{••} в позиции О4 и октаэдрами [CoO₆] с ионами кислорода О₀^X в позиции ОЗ. В результате происходит разупорядочение вдоль оси b, и пространственная группа из орторомбической Рттт становится тетрагональной Р4/ттт. Наиболее подробные и систематические исследования этого фазового перехода проведены в работах [13,14]. В [13] показано, что переход *Рттт* → *Р*4/*ттт* является фазовым переходом первого рода и может оказывать влияние на механизм электропроводности при высоких температурах, т.е. в той температурной области, где предполагается использование двойных кобальтитов как катодов твердооксидных топливных элементов.

В качестве объекта исследования была выбрана система EuBaCo_{2-x}O_{6- δ} (x = 0, 0.1). Выбор состава EuBaCo_{1.9}O_{6- δ} определялся нашими предварительными экспериментами [9], которые показали, что граница существования фазы удвоенного перовскита не превышает значения $x \sim 0.1$. Целью настоящей работы является изучение влияния дефицита кобальта на структурный фазовый переход *Рттт* $\rightarrow P4/mmm$ в температурной области 400-500°C в образцах EuBaCo_{2-x}O_{6- δ} (x = 0, 0.1).

2. Образцы и методики

Поликристаллические образцы EuBaCo_{2-x}O_{6-δ} были синтезированы методом Печини [15]. В качестве исходных компонентов были использованы Eu₂O₃, BaCO₃, Со. Реагенты были предварительно прокалены (Eu₂O₃, 900°С), высушены (ВаСО₃, 500°С) и восстановлены в токе водорода (Со, 600°С). Исходные компоненты растворялись в разбавленной азотной кислоте, затем был добавлен эквимолярный раствор лимонной кислоты (ЛК) и этиленгликоля (ЭГ) в соотношении 3 (ЛК и ЭГ):1 ион металла. Полученная смесь нагревалась до 80°C при непрерывном перемешивании до полимеризации с получением вязкого материала. Этот материал нагревался в печи при 140°С в течение 4 h для получения аморфного полимера и после этого до 250°С с выдержкой в течение 2h до обугливания полученной полимерной резины.

Затем образцы были подвергнуты ступенчатому отжигу в интервале температур 900-1150°C с промежуточным диспергированием. После окончания синтеза все образцы медленно охлаждались с печью (со скоростью 1°С/min). Определение фазового состава и кристаллической структуры исследуемых образцов при комнатной температуре и в диапазоне 450-500°С проводилось на рентгеновском дифрактометре ДРОН-3 (Cu K_{α}), оснащенном высокотемпературной приставкой. Нагрев и охлаждение образца в процессе температурных исследований проводились со скоростью 50°C/h. При каждой исследованной температуре образец выдерживался до получения дифрактограммы, не меняющейся со временем. Съемка проводилась сначала в режиме нагрева, а затем в режиме охлаждения образца для того, чтобы проверить равновесность получаемых данных. Расчеты кристаллической структуры и уточнение структурных параметров по результатам рентгенографических исследований осуществлялись с использованием программного пакета PowderCell 2.3 [16]. Элементный анализ образцов выполнен на сканирующем электронном микроскопе Inspect F (FEI) с энергодисперсионным спектрометром EDAX. Для определения абсолютного содержания кислорода в исследуемых образцах использовался метод восстановления водородом до исходных оксидов Eu_2O_3 , BaO и металлического кобальта. Синхронный термический анализ, позволяющий выполнить исследование образца одновременно методами дифференциальной сканирующей калориметрии (ДСК) и термогравиметрии (ТГ), проводился на термоанализаторе Netzsch STA 409 F1 Jupiter в потоке воздуха в температурном интервале $30-600^{\circ}$ C со скоростью нагрева и охлаждения 5°C/min.

3. Результаты эксперимента

Синтезированы поликристаллические образцы EuBaCo_{2-x}O_{6- δ} (x = 0, 0.1).Элементный анализ показал, что катионный состав образцов близок к номинальному. Нестехиометрия по кислороду при комнатной температуре в EuBaCo_{2-x}O_{6-δ} составила $\delta = 0.50 \pm 0.02$ и 0.65 ± 0.02 для образцов сx = 0и0.1соответственно. В результате в образцах с дефицитом и без дефицита кобальта, полученных в одинаковых условиях, наблюдается одинаковая средняя степень окисления ионов кобальта Со³⁺. На рис. 1 представлены фрагменты рентгенограмм поликристаллических образцов EuBaCo₂O_{5.50} и EuBaCo_{1.9}O_{5.35}, полученные при комнатной температуре. Полученные образцы являются однофазными, пространственная группа орторомбическая Рттт, параметры элементарной ячейки представлены в табл. 1. Из таблицы видно, что при создании дефицита кобальта наиболее существенно изменяется параметр с, объем элементарной ячейки растет. На рис. 2 представлены фрагменты ДСК- и ТГ-кривых в температурной области 50-600°С. Вид кривой ДСК для образца состава EuBaCo₂O_{5.50} является типичным для двойных кобальтитов [17]: на кривых нагрева и охлаждения присутствуют четко выраженные

Рис. 1. Фрагменты дифрактограмм EuBaCo₂O_{5.50} (*1*) и EuBaCo_{1.9}O_{5.35} (*2*). Позиции пиков показаны штрихами.

Рис. 2. Фрагменты ДСК-кривых (a, c) и зависимости δ от температуры (b, d). a, b — EuBaCo₂O_{6- δ}, c, d — EuBaCo_{1.9}O_{6- δ}. Стрелками обозначены кривые нагрева.

тепловые эффекты с максимумами при $T \sim 80$ и $T \sim 460^{\circ}$ С, которые соответствуют двум известным фазовым переходам. Низкотемпературный переход сопровождается резким и анизотропным изменением параметров, при этом симметрия решетки остается орторомбической. Высокотемпературный переход, как было отмечено ранее, связан с перераспределением ионов кислорода между позициями ОЗ и О4 [14] и изменением симметрии элементарной ячейки с орторомбической (пространственная группа *Pmmm*) на тетрагональную (*P4/mmm*) [13,14,17].

Из рис. 2 видно, что при дефиците кобальта в образце пик на кривой ДСК, соответствующий высокотемпературному тепловому эффекту, приобретает сложную форму. Следует отметить хорошую воспроизводимость

Таблица 1. Параметры и объем элементарной ячейки образцов EuBaCo₂O_{5.50} и EuBaCo_{1.9}O_{5.35} при комнатной температуре

Состав	a,Å (±0.001)	b, Å (±0.002)	c,Å (±0.002)	$V, Å^3$
EuBaCo ₂ O _{5.50}	3.881	7.827	7.536	228.96
EuBaCo _{1.9} O _{5.35}	3.884	7.826	7.551	229.52

результатов ДСК: все максимумы, наблюдаемые на кривых нагрева, сохраняются также и на кривых охлаждения с обратным знаком теплового эффекта. Рассмотрим более подробно кривую ДСК в области температур вблизи фазового перехода *Рттт* → *Р*4/*ттт*. На рис. 3 представлены фрагменты ДСК кривых в температурной области 420-500°С. Температура начала перехода при нагревании для EuBaCo₂O_{6-δ} составляет 466°C (при $\delta = 0.55$), для EuBaCo_{1.9}O_{6- δ} — 455°С (при $\delta = 0.70$), что соответствует наблюдаемому на высокотемпературных рентгенограммах сдвигу фазового перехода на $\sim 10^{\circ}$ C. Как показано на рис. 4, структурное превращение для образца EuBaCo₂O_{6-δ} происходит в интервале температур 460-470°С в отличие от $EuBaCo_{1,9}O_{6-\delta}$, у которого переход наблюдается при $T \sim 450 - 460^{\circ} \mathrm{C}$ (рис. 4 и табл. 2). При охлаждении по данным ДСК температура обратного перехода P4/mmm → Pmmm для образцов одинакова и составляет 479°С.

При этом пик на кривой ДСК, соответствующий фазовому переходу в EuBaCo_{1.9}O_{6- δ}, превращается в триплет с максимумами при 461, 466 и 480°С. Учитывая форму пика и близость максимумов, мы пренебрегли разделением пиков при 461 и 466°С для образца EuBaCo_{1.9}O_{6- δ}. Соответственно можно выделить два характерных пика, первый из которых вносит 75% от

Рис. 3. Фрагменты ДСК-кривых (нагрев) в температурной области $420-500^{\circ}$ С: 1 — EuBaCo₂O_{6- δ}, 2 — EuBaCo_{1.9}O_{6- δ}. Стрелки указывают температуры начала переходов. Показано разделение площади кривой 2 на 75 и 25%.

Рис. 4. Фрагменты рентгенограмм образцов EuBaCo₂O_{6- δ} (*a*) и EuBaCo_{1.9}O_{6- δ} (*b*) при температурах 450 (*1*), 460 (*2*), 470 (*3*) и 500°С (*4*).

Состав	E, J/g	$T_{\mathrm{PT}}, \ ^{\circ}\mathrm{C}$		δ
		ДСК	PCA	Ŭ
$\begin{array}{l} EuBaCo_2O_{6-\delta}\\ EuBaCo_{1.9}O_{6-\delta} \end{array}$	3.6 3.4	466 455	460 - 470 450 - 460	0.55 0.70

общей энергии фазового перехода, а второй — соответственно 25% (рис. 3). Как следует из табл. 2, энергия фазового перехода $Pmmm \rightarrow P4/mmm$ для состава EuBaCo_{1.9}O_{6- δ} меньше, чем для состава EuBaCo₂O_{6- δ}, на ~ 6%.

4. Обсуждение результатов

Характер фазового перехода $Pmmm \rightarrow P4/mmm$ в случае образцов с дефицитом кобальта EuBaCo_{2-x}O_{6- δ} более сложный, чем для стехиометрического состава EuBaCo₂O_{6- δ}.

Рассмотрим модельную систему, состоящую из 100 элементарных ячеек (схема одной элементарной ячейки в плоскости *bc* представлена на рис. 5, *a*) EuBaCo₂O_{5.50} (*Pmmm*, Z = 2). Такая система содержит 400 ионов кобальта (Co^X_{Co}), 100 ионов кислорода (O^X_O) в позиции ОЗ и 100 незаполненных позиций О4. При нагревании до температуры фазового перехода происходит частичный выход ионов кислорода из позиции О3. По данным термогравиметрии модельная система теряет 10 ионов кислорода из позиций О3, а 90 заполненных позиций О3 остается. Согласно [14], фазовый переход сопровождается равномерным распределением ионов кислорода между позициями О3 и О4. Таким образом, из 90 ионов кислорода в позиции ОЗ 45 ионов перемещаются в позицию О4, а 45 остаются в позиции О3.

Теперь введем в модельную систему вакансии кобальта (рис. 5, *b*, *c*). Мы предполагаем, что вакансии кобальта распределяются равномерно между позициями Co1 и Co2, а связанные с ними дополнительные вакансии кислорода находятся в ближайших позициях. Наиболее вероятным нам представляется образование вакансий в следующих позициях: вакансия в позиции подвижного кислорода O3, а также вакансии в позициях O1 и O2. Последнее предположение основано на близости длин связей O3–Eu–O4 и O1–Ba–O2 (рис. 5).

Таким образом, введение 5% вакансии кобальта в нашей модельной системе приводит к образованию $10V_{Co1}^{///}$ и $10V_{Co2}^{///}$ (вакансии кобальта в позициях Co1 и Co2 соответственно) и $10V_{O1}^{\bullet\bullet}$, $10V_{O2}^{\bullet\bullet}$, $10V_{O3}^{\bullet\bullet}$ (вакансии кислорода в соответствующих позициях). 380 ионов

Рис. 5. Схемы образования кобальт-кислородных вакансий (плоскость bc). a — элементарная ячейка EuBaCo₂O_{5.50} (все позиции O4 — свободны, все позиции O3 заняты ионами кислорода), b — модельная система, где вакансия кобальта расположена в позиции Co1 $(V_{Co1}^{///})$, c — модельная система, где вакансия кобальта расположена в позиции Co2 $(V_{Co2}^{///})$. Заштрихованные позиции кислорода — возможные места формирования кислородных вакансий. Позиции, обозначенные как $V_{O1}^{\bullet\bullet}$, $V_{O2}^{\bullet\bullet}$, $V_{O3}^{\bullet\bullet\bullet}$, — наиболее предпочтительные места образования связанных с вакансией кобальта кислородных вакансий.

кобальта (Co_{Co1}^{χ} и Co_{Co2}^{χ}) и 90 ионов кислорода ОЗ остаются на своих местах. При нагревании до температуры фазового перехода аналогично описанному выше происходит частичный выход кислорода из позиций ОЗ, и в кобальт-дефицитной модельной системе при этой

температуре остается 80 ионов кислорода в позициях O3, из которых 40 перескакивают в позицию O4, а 40 остаются в своей позиции.

Поскольку тепловой эффект фазового перехода, видимый на ДСК, это суммарная энергия всех перескоков $O3 \rightarrow O4$ и их влияние на элементарную ячейку, введение 5% вакансий кобальта приводит к уменьшению числа перескоков $O3 \rightarrow O4$ от 45 для модельной системы EuBaCo₂O_{6- δ} до 40 для EuBaCo_{1.9}O_{6- δ}. Следовательно, разница энергий фазового перехода между стехиометрическим по кобальту образцом и образцом с вакансиями должна составить $\Delta E_{calc} = (45-40)/45 \cdot 100\% = 11\%$, тогда как $E_{exp} \approx 6\%$. На основании полученного из простых количественных оценок значения E_{calc} , мы считаем, что наша модель формирования кобальт-кислородных вакансий удовлетворительно описывает реальные процессы. При сравнении E_{calc} и E_{exp} необходимо учитывать, что за основу мы взяли идеальную элементарную ячейку EuBaCo₂O_{5.5}, в которой не учитывается, например, частичное заполнение позиций кислорода O4 [14].

В результате на основании предположения о равномерном распределении вакансий кобальта между позициями Co1 и Co2, мы получили модельную систему, в которой

1) δ совпадает с экспериментальной: две вакансии кобальта приводят к образованию трех дополнительных вакансий кислорода;

2) изменение энергии фазового перехода при наличии 5% вакансий кобальта составляет $E_{\text{calc}} = 11\%$.

В то же время одна вакансия кобальта в позиции O3 оказывает существенное влияние на ближайшее окружение. Об этом свидетельствуют образование триплета и соотношение площадей ДСК-пиков для образца EuBaCo_{1.9}O_{5.35}. Можно предположить, что ДСК-пики при 461-466°С соответствуют фазовому переходу элементарных ячеек, находящихся под влиянием кобальт-кислородных вакансий. При этом для элементарных ячеек, не подверженных влиянию вакансий, фазовый переход на ДСК-кривой проявляется как пик с максимумом при 470°С (одинаковая температура начала перехода при охлаждении для обоих образцов). В таком случае оказывается, что 5% вакансий в кобальтовой подрешетке влияют на состояние ~ 3/4 всей системы кобальт-кислородных связей, участвующих в формировании структурного фазового перехода (рис. 3). Это означает, что вокруг одной элементарной ячейки, в которой расположена вакансия кобальта, формируется область структурных искажений, или кластер, который состоит из нескольких элементарных ячеек. Можно оценить размеры кластера. Из наших предположений о механизме формирования вакансий следует, что 5% вакансий кобальта приводят к образованию 10% вакансий кислорода в позиции ОЗ. Если считать, что окружение этих ячеек отвечает за 75% вклада в энергию при фазовом переходе, то вакансия оказывает влияние на 7-8 ячеек — ближайших соседей. Тогда получается, что размер кластера соответствует структурной формуле $\sim 3a \times 3b \times 3c$. Такие ячейки претерпевают искажение преимущественно вдоль оси с, имеют больший объем и испытывают фазовый переход при более низкой температуре (табл. 2). Можно предположить, что существование таких кластеров будет сказываться не только на кривых

ДСК, но и на других свойствах, зависящих от состояния иона кобальта или от энергии кобальт-кислородных связей.

Авторы признательны Ю.Э. Турхану за помощь в проведении высокотемпературного рентгеноструктурного анализа.

Список литературы

- [1] A.A. Taskin, A.N. Lavrov, Y. Ando. Phys. Rev. B 71, 134414 (2005).
- [2] C. Frontera, J.L. Garcĭa-Muňoz, A. Llobet, M.A.G. Aranda. Phys. Rev. B 65, 180 405 (2002).
- [3] A.J. Jacobson. Chem. Mater. 22, 660 (2010).
- [4] С.Я. Истомин, Е.В. Антипов. Успехи химии 82, 686 (2013).
- [5] A.A. Taskin, A.N. Lavrov, Y. Ando. Appl. Phys. Lett. 86, 091 910 (2005).
- [6] D.S. Tsvetkov, V.V. Sereda, A.Yu. Zuev. Solid State Ionics 180, 1620 (2010).
- [7] Y.-K. Tang, C.C. Almasan. Phys. Rev. B 77, 094 403 (2008).
- [8] B. Raveau, Ch. Simon, V. Caignaert, V. Pralong, F.X. Lefevre. J. Phys.: Condens. Matter. 18, 10237 (2006).
- [9] J. Wang, F. Meng, T. Xia, Z. Shi, J. Lian, C. Xu, H. Zhao, J.-M. Bassat, J.-C. Grenier. Int. J. Hydrogen Energ. 39, 18 392 (2014).
- [10] С.В. Наумов, С.В. Телегин, Д.С. Цветков, Е.И. Патраков, О.Г. Резницких, В.С. Гавико. Изв. РАН. Сер. физ. 77, 1513 (2013).
- [11] T.I. Arbuzova, S.V. Telegin, S.V. Naumov, E.I. Patrakov, O.G. Reznitskih. Solid State Phenom. 215, 83 (2014).
- [12] Л.В. Номерованная, А.А. Махнев, С.В. Наумов, С.В. Телегин. ФТТ. **57**, 758 (2015).
- [13] L. Mogni, F. Prado, C. Jimenez, A. Caneiro. Solid State Ionics 240, 19 (2013).
- [14] S. Streule, A. Podlesnyak, D. Sheptyakov, E. Pomjakushina, M. Stingaciu, K. Conder, M. Medarde, M.V. Patrakeev, I.A. Leonidov, V.L. Kozhevnikov, J. Mesot. Phys. Rev. B 73, 094 203 (2006).
- [15] M.P. Pechini. US Patent. 3330697 (1967).
- [16] W. Kraus, G. Nolze. J. Appl. Cryst. 9, 301 (1996).
- [17] A. Tarancón, D. Marrero-López, J. Peña-Martinez, J.C. Ruiz-Morales, P. Núñez. Solid State Ionics 179, 611 (2008).